

— Личная жизнь — это не проблема, тем более когда замешан Ли Пэйфэн, с этим парнем ты не справишься. Ты думал, сможешь скрыть это от меня? Ты что, дурак?! Хотя сейчас нет ни людей, ни ресурсов, но информация всё равно доходит. Этот ублюдок осмелился играть с тобой в игры, а если бы я не знал, зря бы я в своё время носил прозвище «Бог и Демон Мо». На самом деле, столько лет не виделась, и я тоже хочу встретиться с этим типом. Ещё тогда я сказал ему, что твой отец под моей защитой, а теперь он осмелился тронуть тебя. Он что, считает меня мёртвым?

Ли Жун с трудом сдерживался, но всё же не смог удержаться от комментария:

— В его глазах ты действительно мёртв.

Ло Цзинчжоу промолчал.

— Ты на чьей стороне, чёрт возьми?!

— Ты уверен, что вернуться — это хорошая идея? Что, если личность раскроется? — Хотя Ли Жун чувствовал тепло в сердце, он не хотел, чтобы из-за его проблем друг попал в беду.

— Расслабься. Думаешь, такие паранормальные вещи каждому в голову придут? Нормальные люди в этом направлении даже не подумают, — Ло Цзинчжоу закатил глаза. К тому же, не хотел раскрывать личность в основном потому, что стыдно показываться на глаза. Ведь раньше выглядел внушительно и величественно, а сейчас...

Ладно, главное, что его Яньр не презирает.

— Я правда так плох в ухаживаниях? — Ли Жун был уверен в себе во всём, кроме этого. Хотя до этого он тоже был уверен, но в тот день в больнице слова Цяо Бэй действительно его задели.

— Чушь! Как только спросил про контракт на содержание, я знал: рано или поздно попадёшь впросак! — Ло Цзинчжоу не стал бы признаваться, что с того дня он только и ждал, чтобы посмеяться над Ли Жуном. Он даже не подумал, что чтобы оставить человека рядом, можно было просто подписать контракт с кинокомпанией. Отношения начальника и подчинённого тоже могли бы сблизить, но нет, он решил устроить содержание, которое звучит унижительно и оскорбительно. Это явно было следствием того, что он ослеплён любовью, и его IQ мгновенно упал до минуса, хотя сам этого не осознавал.

Ло Цзинчжоу, как человек опытный, почесал подбородок, отключил звук на телефоне, бросил его на кровать и направился в ванную.

Сегодня премьера фильма «Тьма», и ради этого Цяо Кэ специально попросил у Ляо Тин выходной. Съёмочная группа «Шума ветра» уже переехала в университет иностранных языков. По сравнению с первой школой в центре, здесь территория больше, и школа построена как университет, но всё же далеко от центра — из школы даже на машине полчаса выезжать.

Они поужинали в ресторане рядом с университетом, и Чу Мин отвёз их в магазин индивидуального пошива костюмов. Ещё давно Ли Жун поручил Чу Мину заказать костюм для Цяо Кэ в этом магазине, где он часто бывал.

Двубортный костюм в полоску, волосы, аккуратно уложенные гелем, под ярким светом в магазине Цяо Кэ, наклонившись, поправлял пуговицы. Сбоку его длинные ресницы выглядели густыми и плотными, как два веера. Благодаря костюму его и без того изысканные черты лица выглядели ещё более благородно, а пальцы, длинные и изящные, словно вырезанные из яшмы,

заставили Чу Мина достать телефон и сделать фотографию.

— Я выложу это в Weibo, пусть фанаты увидят нашего красавчика Цяо Цяо.

Как только фотография была опубликована, в комментариях началась буря восторга. Чу Мин выбрал несколько интересных и зачитал их Цяо Кэ. На данный момент у Цяо Кэ уже были миллионы подписчиков в Weibo, и комментарии были довольно мирными. Хотя его первый фильм ещё не вышел, многие были привлечены его внешностью, что можно назвать эффектом красивого юноши.

Сегодня национальная премьера «Тьмы», и многие заявили, что обязательно пойдут в кино, чтобы поддержать. Смогут ли они удержать этих фанатов, зависело от качества фильма.

Weibo в основном вёл Чу Мин, и помимо рекламы фильмов, чаще всего публиковал различные фото из жизни Цяо Кэ, редко оставляя комментарии. Пань Лэ придавала большое значение управлению Weibo, и даже фото должны были быть сначала показаны ей. По её мнению, для фанатов лучше всего держаться на расстоянии, в интернете лучше меньше говорить, чтобы избежать ошибок.

Цяо Кэ полностью с этим соглашался. Актер должен говорить своими работами, а насчёт имиджа — не стоит слишком стараться.

Когда Цяо Кэ переоделся, время премьеры уже подходило.

— Цяо Цяо, нервничаешь? — Цяо Кэ сегодня был немного молчалив, и Чу Мин беспокоился, что он нервничает, поэтому решил разговорить его, чтобы снять напряжение.

— Мм? Что сказал? — Цяо Кэ лениво сидел на заднем сиденье машины, время от времени нажимая на экран телефона, чтобы он загорался.

— Говорю, сегодня премьера «Тьмы», и после этого наш Цяо Цяо станет знаменитостью. На улице будет много девушек, которые будут просить автографы. Цяо Цяо, почерк как? — Чу Мин через зеркало заднего вида наблюдал за выражением лица Цяо Кэ, чтобы убедиться, что он не болен и не в плохом настроении.

— Нормально... — Цяо Кэ протянул. С почерком у него действительно были проблемы. В детстве он был непостоянен, терпения на домашние задания не хватало. Хотя он был умным и учился неплохо, почерк у него был ужасный. Позже, когда попал в шоу-бизнес, пытался улучшить его, но без особого успеха.

Другие звёзды подписываются с размахом, а он пишет аккуратно, по одной линии, потому что иначе его почерк выглядел бы ещё хуже.

— Сегодня много звёзд будет. Кого больше всего хочешь увидеть? Сюй Цзюня? Режиссёра Лу?

Цяо Кэ сжал губы, снова провёл пальцем по экрану телефона. Уже прошло две недели, а проблема с Ли Жуном всё ещё не решена? Ведь договорились, что он пойдёт с ним на премьеру.

Цяо Кэ был рассеян, время от времени отвечая на вопросы Чу Мина, и вскоре машина остановилась у самого большого кинотеатра в городе S. Организаторы устроили грандиозную премьеру, с красной дорожкой и церемонией подписания, что напоминало церемонию вручения премии «Золотой апельсин».

Как только машина остановилась, снаружи засверкали бесчисленные вспышки. Цяо Кэ поправил одежду и спокойно вышел из машины, только он не заметил, что телефон, который он держал в руках, остался в машине.

Чу Мин сопровождал Цяо Кэ по красной дорожке, и его удивило, что, хотя это был первый раз, когда Цяо Кэ сталкивался с такой сценой, он совсем не нервничал. Он шёл прямо, как сосна, и его красивая внешность под вспышками фотокамер обладала гипнотической притягательностью.

За пределами красной дорожки раздавались крики девушек, которые держали плакаты с изображением Цяо Кэ, размахивали светящимися палочками и кричали «Цяо Баобэй», а когда Цяо Кэ смотрел в их сторону, крики становились ещё громче.

Цяо Кэ улыбнулся, подошёл к краю красной дорожки и помахал им рукой:

— Спасибо, что пришли посмотреть мой фильм.

Церемония подписания началась, когда все создатели фильма «Тьма» собрались. Ведущий раздал каждому ручку, и режиссёр Лу начал первым. Но как только Лу Мин собирался поставить свою подпись, ведущий крикнул:

— Эй, Цяо Бэй, куда ты? Подписывайся здесь, в центре, ты уже в угол забрался!

Цяо Кэ стиснул зубы. Ведущий слишком уж за ним следил! Даже где подписываться указывает!

На самом деле, ведущего было не винить. Все старались втиснуться в центр, чтобы оставить подпись на самом видном месте, а он выбрал угол, который едва заметен. Конечно, на него обратили внимание.

Цяо Кэ вернули обратно, и из-за этого инцидента все уже подписались, и остался только он.

Под пристальными взглядами Цяо Кэ медленно вывел своё имя.

Сразу же за его спиной раздался смех Лу Мина. Старик смеялся всё громче и громче, даже подошёл и хлопнул Цяо Кэ по плечу:

— Парень, ты в школе, наверное, много хулиганил? Молодёжь, учитесь хорошо.

С подачи режиссёра Лу, как будто это был какой-то ритуал, каждый подходил, хлопал Цяо Кэ по плечу и говорил: «Учитесь хорошо», прежде чем войти в зал.

Только Сюй Цзюнь, стоя перед большой доской, смотрел на подпись Цяо Кэ с нахмуренными бровями.

Цяо Кэ замер. Из-за присутствия Сюй Цзюня он намеренно подписался хуже, чем обычно, что вызвало столько добродушного смеха. Неужели это не сработало?

— Твой почерк... — Сюй Цзюнь вдруг рассмеялся, с какой-то беззаботностью, как в юности, — даже хуже моего, это редкость. Я нашёл в тебе источник превосходства, ха-ха-ха.

Цяо Кэ промолчал.

— Ты, идиот, чуть не напугал меня до смерти!

До самого входа в зал Цяо Кэ не сказал Сюй Цзюню ни слова, он всё ещё злился.

Только он не заметил, что Сюй Цзюнь отстал на шаг и смотрел на него с каким-то странным взглядом.

<http://bllate.org/book/16742/1540054>